На правах рукописи

Окороков Михаил Сергеевич

СПИН-ТЕРМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ В ГИБРИДНЫХ НАНОСТРУКТУРАХ МЕТАЛЛ (ПОЛУПРОВОДНИК)/ФЕРРОМАГНИТНЫЙ ДИЭЛЕКТРИК

Специальность 01.04.11 — Физика магнитных явлений

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук

Екатеринбург — 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук (ИФМ УрО РАН)

Научный руководитель:	Ляпилин Игорь Иванович д.фм.н., профессор, главный научный сотруд- ник лаборатории квантовой наноспинтроники ИФМ УрО РАН, г. Екатеринбург.
Официальные оппоненты:	Медведев Михаил Владимирович, д.фм.н., профессор, главный научный сотруд- ник лаборатории теоретической физики ФГБУН Института электрофизики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭФ УрО РАН), г. Екатеринбург.
	Митрофанов Валентин Яковлевич,
	д.фм.н., ведущий научный сотрудник лаборато- рии статики и кинетики процессов Федерально- го государственного бюджетного учреждения на- уки Института металлургии Уральского отделе- ния Российской академии наук (Имет УрО РАН), г. Екатеринбург.
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Московский государственный уни- верситет имени М.В.Ломоносова» (МГУ), г. Москва.

Защита состоится 14 декабря 2018 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.003.01 на базе ИФМ УрО РАН по адресу: 620108, г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИФМ УрО РАН и на сайте www.imp.uran.ru.

Автореферат разослан « »_____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 004.003.01, д.ф.-м.н.

Чарикова Татьяна Борисовна

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Продолжающаяся миниатюризация компонентов электронных устройств рано или поздно приведет к стагнации развития электроники, ввиду нарастающего негативного влияния термических и квантовых эффектов. Выходом из сложившейся ситуации должны стать качественно новые технологии. Один из возможных путей к ним можно связать с отказом от использования зарядовых токов в пользу спиновых, позволяющих не только обрабатывать больше информации, но и способных перетекать без переноса массы в форме спиновых волн. Исследованием спинового токопереноса занимается спинтроника.

Одной из центральных задач спинтроники является изучение возможности управления транспортными свойствами конденсированных сред с помощью использования спиновых степеней свободы. Генерация спинового тока возможна различными методами: оптическими, магнитными и, что особенно важно для применения в различного рода приборах, с помощью электрического тока.

Оказалось, что термические возмущения также могут приводить к спиновым эффектам. Первым из них, открывшим новое направление в спинтронике - влияние термических возмущений на спины, был спиновый эффект Зеебека (СЭЗ). Затем были открыты спиновые эффекты Нерста, Пельте и другие.

Между спиновыми эффектами, реализующимися под действием электрического и неоднородного температурного полей есть много общего. Так в спинтронике возникло новое направление - спинкалоритроника. Изучение СЭЗ в непроводящих магнетиках гетероструктур немагнитный проводник/магнитный изолятор показало, что этот эффект не может быть описан в рамках стандартных подходов к термоэлектрическим эффектам. В отличие от проводящих кристаллов, где перенос спинового углового момента обусловлен зонными носителями заряда, в непроводящих магнитных материалах реализация СЭЗ связана с возбуждением системы локализованных спинов. Перенос углового момента при СЭЗ обусловлен спин-волновым током (спиновой волной), основу которого составляют возбуждения подсистемы локализованных спинов (магноны). Таким образом, в отличие от проводящих кристаллов,

в непроводящем магнетике мы имеем новый тип спинового тока спин-волновой.

Теоретическое описание спиновых эффектов в непроводящих магнитных материалах в условиях термического возмущения в основном сводится к рассмотрению эволюции подсистемы локализованных моментов, динамика которых моделируется феноменологическим уравнением Ландау-Лифшица-Гильберта с учетом термических флуктуаций. Что касается динамики спиновой плотности в немагнитном материале, то она описывается уравнением Блоха с феноменологическими частотами релаксации спинов. Спиновый ток определялся как усредненное значение скорости изменения спиновой плотности в немагнитном материале.

Изучение спин-термических эффектов требует корректного описания температурного возмущения. Универсальную схему построения отклика слабонеравновесных систем на возмущения механического и термического типов дает метод неравновесного статистического оператора (HCO) и его модификации, которые используют представление HCO в виде функционала от локально равновесного распределения.

Целью данной работы является развитие микроскопической теории спин-термических эффектов, описывающей спиновую динамику в гибридных структурах металл (полупроводник)/ферромагнитный изолятор, и дающей единое описание таких спин-термических эффектов, как спиновые пампинг, торк-эффект, диффузия и эффект Зеебека. На ее основе предстояло изучить впервые предложенные теоретические модели, в рамках которых исследованы реакция намагниченности ферромагнетика на резонансное возбуждение электронов проводимости, и новый подход описания эффектов магнонного увлечения, необходимый для объяснения усиления спин-термической проводимости при низких температурах.

Задачи, решенные для достижение поставленной цели:

1. Разработать общую линейную микроскопическую теорию, описывающую спиновые пампинг, торк-эфект и диффузию, проявляющиеся в гибридных структурах нормальный металл / ферромагнитный изолятор, основанную на квантовом методе неравновесной статистической физики HCO, в приближении эффективных параметров.

- 2. Построить и проанализировать систему макроскопических уравнений динамики для плотностей спина и энергии (фононов), описывающую релаксацию собственного момента как внутри металлической (полупроводниковой) и ферромагнитной частей, так и между ними.
- 3. Изучить новый (резонансный) метод генерации спин-волнового тока, в основе которого лежит взаимодействие внешнего поля (акустической или электромагнитной природы) с электронами проводимости при учете спин-орбитального взаимодействия.
- 4. С целью описания эффектов увлечения в модели трех потоков («когерентных» и «термических» магнонов с фононным), построить и проанализировать систему макроскопических уравнений динамики плотностей импульса магнонных («термической» и «когерентной») и фононной подсистем.
- 5. В рамках каждой модели рассмотреть случай однородных в пространстве подсистем (электронной, магнонной (-ых) и фононной) и получить выражения для частот релаксации, среднего момента ферромагнетика в условиях резонансной накачки спином электронов проводимости, и средних импульсов при изучении эффектов увлечения в модели трех потоков.

Методология и методы исследования. При описании различных термоэлектрических эффектов и построении макроскопических уравнений, в работе используется метод неравновесного статистического оператора (HCO), неоднократно применяемый для описания большого количества явлений как на уровне механических, так и термодинамических величин.

Положения, выносимые на защиту:

- Развита линейная микроскопическая теория термо-спиновых эффектов в гибридной наноструктуре нормальный металл/ ферромагнитный изолятор, позволяющая единообразное описание спиновой диффузии, спинового пампинга, спинового торк-эффекта и спинового эффекта Зеебека.
- 2. Величина и направление спинового тока через интерфейс между металлической и ферромагнитной подсистемами зависят от разности температур подсистем, спиновой аккумуляции в металле и величины химического потенциала магнонов вблизи интерфейса. На рас-

пространение спин-волнового тока в ферромагнетике влияют как градиенты температур и химического потенциала магнонов, так и разность температур магнонной и фононной подсистем. Получены общие выражения для обратных времен (частот) релаксации.

- Предложен и изучен метод резонансного возбуждения спин-волнового тока в структуре полупроводник/ферромагнитный изолятор электромагнитными и звуковыми полями, возбуждающими электроны проводимости.
- Спин-волновой ток, реализуемый в условиях резонансного возбуждения электронов проводимости, сам проявляет резонансный характер.
- Рассмотрены эффекты увлечения в структуре металл/ферромагнитный изолятор в рамках предложенной и изученной модели трех потоков.
- 6. Найдены общие выражения для кинетических коэффициентов, определяющих спин-термические эффекты, в форме квантовых корреляционных функций.

Научная новизна:

- Сформулирована и развита квантовая теория микроскопического описания поведения спина в гибридных структурах металл (полупроводник)/ферромагнитный изолятор, допускающая переход к описанию через локальные значения макровеличин. В рамках предложенного метода единым подходом описаны спиновые торкэффект, пампинг и диффузия.
- 2. Предложен метод динамической генерации спин-волнового тока, в основе которого лежит влияние резонансного возбуждения электронов проводимости в системе полупроводник/магнитный диэлектрик внешними полями (электрическое или звуковое поле при комбинированном резонансе Рашбы), на генерацию спин-волнового тока в непроводящем ферромагнетике.
- Исходя из анализа различных экспериментальных данных по изучению спинового эффекта Зеебека, предложена и развита модель трех потоков (двух магнонных и фононного) для системы металл/ферромагнитный изолятор, в которой были исследованы при-

чины и следствия формирования в ферромагнитной области двух, различных по форме спектра и разделенных энергетической щелью, потоков, состоящих из «термических» (медленных) и «когерентных» (быстрых) магнонов и описана как следствие немонотонная зависимость спинового коэффициента Зеебека.

Достоверность полученных результатов обеспечивается как применением стандартных методов вычислений, так и сопоставлением где это было возможно общих выводов данной работы с результатами, полученными при изучении спинового эффекта Зеебека другими авторами.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных общих результатов при изучении конкретных экспериментальных данных и при обучении аспирантов, работающих в области спинтроники. Предложены модели, которые можно реализовать как устройства типа «спиновой антенны» и «спиновой батареи».

<u>Личный вклад.</u> Вошедшие в диссертацию результаты получены автором под научным руководством И.И. Ляпилина. Автор совместно с руководителем принимал активное участие как в формулировке новых рассмотренных моделей, так и разработке общей теории со всеми частными выводами с дальнейшим анализом результатов. Окороковым М.С. лично были проведены все представленные расчеты. Среди них: конструирование выражений для операторов энтропии, нахождение операторов неравновесного распределения по методу НСО, на основе которых в дальнейшем строились системы уравнений динамики средних значений плотностей спина и импульса, нахождение связей между микро- и макро- параметрами, рассматриваемыми в каждом случае, решение систем в однородном по пространству случае, и, наконец, нахождение выражений для частот релаксации спина и импульса, связанных с определенными механизмами рассеяния.

Диссертация соответствует паспорту специальности 01.04.11 – Физика магнитных явлений по пунктам 1 «Разработка теоретических моделей, объясняющих взаимосвязь магнитных свойств веществ с их электронной и атомной структурой, природу их магнитного состояния, характер атомной и доменной магнитных структур, изменение магнитного состояния и магнитных свойств под влиянием различных внешних воздействий», пункту 3 «Исследование изменений различных физических свойств вещества, связан-

ных с изменением их магнитных состояний и магнитных свойств» и пункту 4 «Исследование явлений, связанных с взаимодействием различного рода электромагнитных излучений и потоков элементарных частиц с магнитными моментами вещества или его структурных составляющих: атомов, атомных ядер, электронов (парамагнитный, ферромагнитный, ядерный магнитный, ядерный гамма резонансы и др)».

Апробация работы. Основные результаты работы докладывались на: XX Международный симпозиум «Нанофизика и наноэлектроника», Нижний Новгород, (март, 2016); Международная зимняя школа физиков-теоретиков «Коуровка – XXXVI», Верхняя Сысерть, (февраль, 2016); XXI Международная зимняя школа по физике полупроводников, Алапаевск, (февраль, 2016 г); 24 Inter. Symp "Nanostuctures: Physics and Technology", S. Peterburg, (June 2016); VI Euro-Asian Symposium "Trends in Magnetism", Krasnoyarsk, (August 2016); VII Байкальская межд. конф. «Магнитные материалы. Новые технологии» (ВІСММ-2016), Иркутск, (август, 2016); XXII Международный симпозиум «Нанофизика и наноэлектроника», Нижний Новгород, (март, 2017).

Публикации. Основные результаты работы изложены в 36 печатных изданиях, 7 из которых изданы в журналах, включенных в перечень ВАК и индексируемых Web of science, и 29 - в тезисах докладов.

Содержание работы

Во введении говорится об актуальности данной работы, разъясняется ряд основных понятий и описываются наиболее важные эффекты, изучаемые в рамках спинтроники и спин-калоритроники.

Генерация и детектирование спиновых токов являются достаточно сложными задачами. В настоящее время для этого как правило используют методы, основанные на прямом и обратном спиновых эффектах Холла.

Одной из самых распространенных структур для изучения спиновых явлений служит Pt/YIG/Pt. Носителями спина в ней являются электроны проводимости в Pt и спиновые волны в ферромагнитном изоляторе YIG. Для возбуждения спин-волнового тока в таких структурах требуется создать неравновесное распределение магнонов. Такое распределение может быть сформировано, например, в результате неупругого рассеяния электронов проводимости на локализованных магнитных центрах близ интерфейса структуры. Если при этом тем или иным способом будет создано спин-поляризованное распределение в системе электронов проводимости немагнитного металла (спиновая аккумуляция), то доминирование в актах неупругого рассеяния электронов на локализованных магнитных моментах процессов с рождением магнонов (над процессами аннигиляции) создаст необходимое для формирования спин-волнового тока распределение магнонов. Как правило, для создания спиновой аккумуляции применяется спиновый эффект Холла, эффективность которого зависит от величины спин-орбитального взаимодействия в системе электронов проводимости.

Среди методов реализации спиновой аккумуляции близ интерфейса, усиливающих сигнал SSE, можно применять и резонансные. Так, возбуждение ферромагнитного резонанса в магнитной подсистеме структуры Pt/YIG позволяет получать электронный спиновый ток. Представляет интерес изучить возможность применения резонансных методов для формирования электронной спиновой аккумуляции, ответственной за проявление спин-термических эффектов в гибридных структурах. Реализация такого «резонансного» сценария становится возможной если принять во внимание спин-орбитальное взаимодействие. Связывая кинетическую (трансляционную) и спиновую подсистемы электронов проводимости, спин-орбитальное взаимодействие можно рассматривать как канал, дающий возможность возбуждения спиновых переходов электрической компонентой электромагнитного поля, а орбитальных переходов - магнитной компонентой. Резонанс такого типа известен, как комбинированный резонанс Рашбы.

Среди других возмущений, приводящих к резонансному воздействию, следует указать и на взаимодействие электронов проводимости с полем звуковой волны. Оно также способно вызвать спиновый ток. Среди различных механизмов, ответственных за спиновое поглощение ультразвука свободными электронами кристаллов можно указать следующие: модуляция звуком диполь-дипольных взаимодействий электронных спинов; взаимодействие электронного спина с переменным магнитным полем, сопровождающим звуковую волну; модуляция звуком взаимодействия спиновых и кинетических степеней свободы электронов проводимости в кристаллах без центра инверсии; моду-

ляция звуком спин-орбитального взаимодействия электронов с решеткой. Резонанс возникает как при совпадении частоты звука с частотой прецессии спина, так и на других частотах, представляющих собой линейные комбинации зеемановской и циклотронной частот.

Наличие градиентного температурного поля приводит к отклонению от равновесного состояния как подсистему локализованных спинов, так и фононную. Результатом термического возмущения является возникновение тепловых потоков различного сорта (квази) частиц и взаимодействия между ними. Различие в значениях дрейфовых скоростей у подсистем (потоков) может приводить к реализации эффекта увлечения - передачи импульса от магнитной подсистемы в решетку и наоборот. Проявлением эффекта магнонфононного увлечения можно считать немонотонную температурную зависимость спинового коэффициента Зеебека при низких температурах, наблюдавшуюся в ряде соединений. Однако, последние исследования температурной зависимости теплопроводности кристаллов YIG показывают отсутствие доминирующей роли магнон-фононной связи в подобных системах.

Теоретический анализ эффекта увлечения в таких структурах, наряду с «термическими», требует принимать во внимание наличие и дополнительных, «когерентных», магнонов, инжектируемых в диэлектрик из (полу-) проводника и взаимодействия между ними.

Первая глава посвящена описанию метода «Неравновесного Статистического Оператора» (НСО) - квантового подхода к неравновесной статистической физике. Показано как на основе идеи оператора квазиравновесного распределения $\rho_q(t)$, зависящего от макроскопических величин $\langle P_i \rangle_t$ и дающего точные выражения для средних на больших временах:

$$\rho_q(t) = \rho_q(\langle P_1 \rangle_t, \langle P_2 \rangle_t, \dots, \langle P_N \rangle_t) \qquad \langle P_n \rangle_t \equiv Sp\{P_n\rho(t)\} = Sp\{P_n\rho_q(t)\} \quad (1)$$

получить общее выражение для HCO. В основе метода лежит оператор неравновесной энтропии - элемент объединения в данной теории квантовомеханического (операторы наблюдаемых P_i) и термодинамического (функции $F_i(t)$, термодинамически сопряженные к P_i) описания:

$$S(t) = \ln\left(Sp\left\{\exp\left(-\sum_{x=1}^{N} P_x F_x(t)\right)\right\}\right) + \sum_{x=1}^{N} P_x F_x(t)$$
(2)

Приведен вывод линейной формы HCO для случая малых отклонений макровеличин $F_i(t)$ от термодинамически равновесных значений:

$$\rho(t) \approx e^{-S_0} - \int_0^1 e^{-S_0\lambda} \delta S(t) e^{-S_0(1-\lambda)} d\lambda + \\ + \int_{-\infty}^0 dt_1 e^{\varepsilon t_1} e^{iLt_1} \int_0^1 d\lambda e^{-S_0\lambda} \left(\frac{d}{dt_1} + iL\right) \delta S(t+t_1) e^{-S_0(1-\lambda)} d\lambda$$
(3)

Здесь $S_0, \, \delta S$ - операторы равновесной и отклонения от нее энтропии соответственно.

Вторая глава посвящена изучению спиновых токов в модели состоящей из двух частей (рисунок 1): однородной в пространстве, и содержащей свободные электроны (нормальный металл (NM)), а так же протяженной в пространстве и включающей локализованные магнитные моменты (магноны), равные постоянной Планка (непроводящий ферромагнетик (FI)) вместе с фононами (колебаниями решетки).

Рис. 1 — Изучаемая модель металл/ферромагнитный диэлектрик и процессы переноса магнонов через интерфейс и вдоль магнетика.

Вводится понятие спинового тока, заключающееся в изменении во времени среднего значения плотности спина:

$$\left\langle \dot{S}_{z}\left(\vec{r}\right)\right\rangle_{t}=-\vec{\nabla}\vec{I}_{s}\left(\vec{r},t\right)+Q_{s}\left(\vec{r},t\right)$$
(4)

Правая часть этого равенства включает два типа слагаемых. Первый - диффузионные, имеющие форму градиента потока спина $\vec{I_s}(\vec{r},t)$, протекающего внутри одной из подсистем (в данной работе вдоль ферромагнетика). Второй включает релаксационные процессы $Q_s(\vec{r},t)$, связанные с недиффузионными типами взаимодействий, такими как релаксация на интерфейсе и взаимодействие с фононами.

Взаимодействия, отвечающие за динамику системы, учитывались только между магнонами со спинами электронов (рассеяние на интерфейсе) и фононами (рассеяние на решетке). Неравновестность по собственному моменту между (NM) и (FI) учтена введением разных для электронных спинов (NM) «вверх» и «вниз» химических потенциалов.

Предполагалось, что температурный градиент наложен только на (FI) подсистему, (NM) же характеризуется единым средним значением. Такое разделение объясняется тем, что релаксационные процессы внутри каждой подсистемы активнее, чем между ними, а значит и к термическому равновесию «внутри себя» каждая приходит быстрее, нежели к общему (приближение эффективных параметров).

В рамках данного приближения было принято, что неравновесные температуры спиновой T_s^e и кинетической T_k^e подсистем электронов вместе с локальными значениями у магнитной подсистемы $T_s^m(\vec{r},t)$, $T_k^m(\vec{r},t)$ и решеточной $T^p(\vec{r},t)$ могут отличаться от равновесной $T = 1/\beta$ лишь на малые величины $\delta T_i^j(\vec{r},t) = 1/\delta \beta_i^j(\vec{r},t)$:

$$T_{i}^{j}(\vec{r},t) = T + \delta T_{i}^{j}(\vec{r},t), \quad i = k,s; \quad j = e,m,p.$$
 (5)

Гамильтониан рассматриваемой системы включает следующие слагаемые: кинетической H_k и зеемановской H_s энергии электронов, обменной H_{mm} и энергий взаимодействия с внешнем полем H_m , со спинами электронов H_{ms} и с фононами H_{mp} для магнитной подсистемы и, наконец, для фононной H_p .

Макроскопические уравнения для операторов плотностей спина получены усреднением с неравновесным статистическим оператором, явный вид которого найден из теории НСО. В линейном приближении по термическим возмущениям оператор энтропии был записан в виде суммы равновесной S₀ и малой к ней добавки $\delta S(t)$, отвечающей за потоки:

$$S(t) = S_{0} + \delta S(t) \qquad S_{0} = \Phi_{0} + \beta \left(H - \mu_{0}N\right)$$

$$\delta S(t) = \Delta \left(\delta\beta_{s}^{e}H_{s} + \delta\beta_{k}^{e}H_{k} + \left(\delta\beta_{s}^{e} + \delta\beta_{k}^{e}\right)H_{ms} - \beta\delta\mu^{\alpha}N^{\alpha} + \int d\vec{r} \left(\delta\beta_{s}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{m}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{s}^{m}\left(\vec{r},t\right) + \delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right) + \left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)H_{ms}\left(\vec{r}\right)\right)\right)$$

$$\left(\delta\beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right)N_{m}\left(\vec{r}\right) + \delta\beta_{k}^{p}\left(\vec{r},t\right)\left(H_{p}\left(\vec{r}\right) + H_{mp}\left(\vec{r}\right)\right)\right)\right)$$

Построенная система линейных дифференциальных уравнений для средних электронного \dot{s}_z и плотности магнонного $\dot{S}_z(\vec{r})$ спиновых токов вместе с энергией фононов имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{d}{dt} \langle s_z \rangle_t = -M_{me}^{m,m}(t) \\ \frac{d}{dt} \langle S_z(\vec{r}) \rangle_t = D_{mm}^{m,m}(\vec{r},t) + M_{me}^{m,m}(\vec{r},t) + M_{mp}^{m,mm}(\vec{r},t) \\ \frac{d}{dt} \langle H_p(\vec{r}) \rangle_t = D_{pp}^{p,p}(\vec{r},t) - M_{mp}^{m,mm}(\vec{r},t) \end{cases}$$
(7)

$$\begin{split} D_{\alpha\alpha}^{\alpha,\alpha}\left(\vec{r},t\right) &= -\int d\vec{r}' dt' e^{\varepsilon t'} \vec{D}^{\alpha,\alpha}\left(\vec{r},\vec{r}\,',t'\right) \vec{\nabla} \left(\beta_{s}^{\alpha}\left(\vec{r}\,',t+t'\right)\right) \\ M_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},t\right) &= \int d\vec{r}' dt' e^{\varepsilon t'} L_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},\vec{r}\,',t'\right) \left(\delta\beta_{ss}^{\alpha\beta}\left(\vec{r}\,',t+t'\right) + \frac{\beta}{\hbar\omega_{m}}\mu_{s}\left(t+t'\right)\right) \\ M_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(t\right) &= \int d\vec{r} M_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},t\right) \qquad (A,B) = \int_{0}^{1} Sp\left\{A\rho_{0}{}^{\lambda}B\rho_{0}{}^{(1-\lambda)}\right\} d\lambda \\ \vec{D}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},\vec{r}\,',t'\right) &= \left(\frac{\vec{\nabla}\vec{I}_{H_{\alpha}}\left(\vec{r}\right)}{\omega_{m}},\vec{I}_{H_{\beta}}\left(\vec{r}\,',t'\right)\right) \qquad L_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},\vec{r}\,',t'\right) = \left(\frac{\dot{H}_{\alpha,\gamma}\left(\vec{r}\right)}{\omega_{m}},\dot{H}_{\beta,\gamma}\left(\vec{r}\,',t'\right)\right) \\ \delta\beta_{ii}^{me}\left(\vec{r},t\right) &= \beta_{i}^{m}\left(\vec{r},t\right) - \beta_{i}^{e}\left(t\right) \qquad \delta\beta_{k}^{mp}\left(\vec{r},t\right) = \beta_{k}^{m}\left(\vec{r},t\right) - \beta^{p}\left(\vec{r},t\right) \qquad i = k,s \end{split}$$

Система (7) учитывает пространственную неоднородность температурных полей, химического потенциала, и решает задачу описания поведения спиновых токов в рассмотренной модели.

Анализ (7) показал, что скорость изменения полного момента системы электронов проводимости $\frac{d}{dt} \langle s_z \rangle_t$ зависит от разности спиновых температур

электронной и магнонной (значения температуры вблизи интерфейса) подсистем $\delta\beta_{ss}^{me}(\vec{r}',t+t')$, что говорит о возможности путем спинового нагрева одной из них получать перетекание момента в соседнюю. Спиновая аккумуляция в электронной подсистеме $\mu_s(t+t')$ в сумме с химическим потенциалом магнонов вблизи интерфейса $\mu^m(\vec{r}',t+t')$ тоже влияют на величину и направление потока момента. Все эти слагаемые составляют основу описания эффектов спинового пампинга и спин-торк эффекта.

Выражение для скорости изменения плотности спина в подсистеме ферромагнитного изолятора $\frac{d}{dt}\langle S_z(\vec{r})\rangle_t$ отличается от предыдущего уравнения наличием диффузионных потоков. Указанные потоки могут быть вызваны как градиентом химического потенциала $\vec{\nabla}\mu^m(\vec{r}',t+t')$, так и неоднородностями в кинетической $\vec{\nabla}\beta_k^m(\vec{r}',t+t')$ или спиновой $\vec{\nabla}\beta_s^m(\vec{r}',t+t')$ температурах магнонов. Величины и знаки этих зависимостей определяются тензорами диффузии $\vec{D}^{\alpha,\beta}(\vec{r},\vec{r}',t')$.

Последним фактором, влияющим на магнонный ток, как протекающий в ферромагнетике (суть кинетическую, диффузионную, его составляющую) выступают фононы. Величина их воздействия определяется величиной $L_{mp}^{m,mm}(\vec{r},\vec{r}',t')$ и пропорциональна разнице кинетических температур магнонной и фононной подсистем $\delta\beta_k^{mp}(\vec{r}',t+t')$. Магнон-фононное взаимодействие является одной из возможных причин проявления эффектов магнонного увлечения.

Рассмотрение пространственно однородного случая системы (7) позволило найти выражения для обратных времен (частот) релаксации:

$$\omega_{\gamma;\eta}^{\alpha,\beta} = \frac{1}{C_{\beta_s^{\eta}}^{H_{\eta}}} \int_{-\infty}^{0} dt' e^{\varepsilon t'} \left(\dot{H}_{\alpha,\gamma} \left(\vec{r} \right), \dot{H}_{\beta,\gamma} \left(\vec{r'}, t' \right) \right), \tag{8}$$

обусловленных различными взаимодействиями между рассматриваемыми подсистемами.

<u>Третья глава</u> посвящена изучению впервые предложенного в диссертационной работе метода динамической генерации спин-волнового тока, основанного на влиянии резонансного возбуждения электронов проводимости внешними полями (электрическим или полем звуковой волны) в системе полупроводник/магнитный диэлектрик на генерацию спин-волнового тока в непроводящем ферромагнетике. В основе метода лежит явление комбинированного резонанса Рашбы.

Исследуемая модель аналогична описанной в главе 2. Резонансное возмущение электронов проводимости обусловлено их дополнительным взаимодействием с переменным внешним полем $H_{ef}(t)$ при учете спин-орбитального взаимодействия H_{ks} .

Теоретическое описание комбинированного резонанса Рашбы основано на малости H_{ks} , что позволяет построить «новый» эффективный гамильтониан путем канонического преобразования исходного. Результат преобразования – устранение взаимодействия спиновых и кинетических степеней свободы электронов в линейном приближении по H_{ks} .

С учетом того, что резонансный переход реализуется в спиновой подсистеме, оператор энтропии S(t) (и равновесной энтропии S_0) записывается в виде:

$$S(t) = \Phi(t) + \beta_{s}^{e} (H_{s} + H_{ms} - \mu N) + \int_{\vec{r} \in FI} d\vec{r} (\beta^{p}(\vec{r},t) (H_{p}(\vec{r}) + H_{mp}(\vec{r})) + \beta_{s}^{m}(\vec{r},t) (H_{m}(\vec{r}) + H_{mm}(\vec{r}) + H_{ms}(\vec{r}) + H_{mp}(\vec{r})))$$

$$S_{0} = \Phi_{0} + \beta (H_{s} - \mu N + H_{m} + H_{mm} + H_{ms} + H_{mp} + H_{p})$$
(9)

На основе (9) был построен НСО и после усреднения с ним операторов электронного \dot{s}_z и плотности магнонного $\dot{S}_z(\vec{r})$ спиновых токов, получена система линейных дифференциальных уравнений для средних соответствующих величин:

$$\begin{cases} \frac{d}{dt} \langle s_{z} \rangle_{t} = -M_{me}(t) + Q(t) \\ \frac{d}{dt} \langle S_{z}(\vec{r}) \rangle_{t} = D(\vec{r},t) + M_{me}(\vec{r},t) + M_{mp}(\vec{r},t) \\ D(\vec{r},t) = -\int d\vec{r}' \int_{-\infty}^{0} dt' e^{\varepsilon t'} \frac{1}{\omega_{m}} \left(\vec{\nabla} \vec{I}_{H_{m}}(\vec{r}), \vec{I}_{H_{m}}(\vec{r}',t') \right) \vec{\nabla} \beta_{s}^{m}(\vec{r}',t+t') \\ M_{ij}(\vec{r},t) = \int d\vec{r}' \int_{-\infty}^{0} dt' \frac{e^{\varepsilon t'}}{\omega_{m}} \left(\dot{H}_{i,ij}(\vec{r}), \dot{H}_{j,ij}(\vec{r}',t') \right) \left(\delta \beta_{ss}^{me}(\vec{r}',t+t') + \frac{\mu_{s}(t+t')}{\hbar\omega_{m}} \right) \\ \end{cases}$$

$$M_{me}(t) = \int d\vec{r} M_{me}(\vec{r},t) \qquad Q(t) = \int_{-\infty}^{0} dt' \frac{e^{\varepsilon t'}}{\omega_m} \left(\dot{H}_{s,ef}(t), \dot{H}_{s,ef}(t,t') \right) \beta_s^e(t+t')$$

В уравнении для Q(t) используется обозначение (t,t'), означаемое явную зависимость оператора $\dot{H}_{s,ef}$ от первого аргумента t, а второй t' входит в корреляционную функцию через оператор эволюции.

Первое слагаемое правой части уравнения для $\langle S_z(\vec{r}) \rangle_t$ из (10) $D(\vec{r},t)$ описывает диффузионные процессы и содержит зависимость от градиента спиновой температуры магнонов $\nabla \beta_s^m(\vec{r'},t+t')$. Второе $M_{me}(\vec{r},t)$ отвечает за процессы рождения и уничтожения магнонов на интерфейсе и зависит от разности их спиновых температур $\delta \beta_{ss}^{me}(\vec{r'},t+t')$. Последнее слагаемое $M_{mp}(\vec{r},t)$ связывает магноны с фононами и так же содержит разность соответствующих температур $\delta \beta_{ss}^{mp}(\vec{r'},t+t')$.

Первое слагаемое уравнения для $\langle s_z \rangle_t$ - $M_{me}(t)$ описывает как изменяется суммарный момент электронов за счет магнонного, что напрямую зависит от разности температур этих подсистем $\delta \beta_{ss}^{me}(\vec{r}',t+t')$. Влияние внешних полей на электронную подсистему описывается вторым - Q(t).

Случай однородной в пространстве магнонной системы для стационарного режима комбинированного резонанса дал следующие уравнения:

$$0 = -L_{me}^{m,e}\delta\beta_{ss}^{me} + Q \qquad \qquad 0 = L_{me}^{m,e}\delta\beta_{ss}^{me} + L_{mp}^{m,p}\delta\beta_{s}^{mp} \qquad (11)$$

Откуда было получено выражение для среднего спина ферромагнетика в однородном и стационарном случае:

$$\langle S_{z} \rangle = \frac{1}{\omega_{m}} C_{\beta}^{H_{m}} \beta_{s}^{m} = \frac{1}{\omega_{m}} C_{\beta}^{H_{m}} \left(\beta^{p} - \frac{Q}{L_{mp}^{m,p}} \right)$$
(12)
$$L_{\gamma}^{\alpha,\beta} = \int_{-\infty}^{0} dt' e^{\varepsilon t'} \left(\dot{H}_{\alpha,\gamma}, \dot{H}_{\beta,\gamma} \left(t' \right) \right)$$

Выражение для поглощенной электронами проводимости мощности внешнего электрического поля Q в случае малости обменного взаимодействия имеет

вид:

$$Q \approx \frac{\langle s_z \rangle}{\hbar \omega_s} \left(\frac{\omega_s e \alpha}{\omega_0 - \omega_s} \right)^2 \sum_{\omega} |E^-(\omega)|^2 \frac{\nu(\omega)}{(\omega - \omega_s)^2 + \nu^2(\omega)}$$
(13)
$$\nu(\omega) = \left(S^+, S^- \right)^{-1} \operatorname{Re} \int_{-\infty}^0 dt e^{t(\varepsilon - i\omega)} \left(\dot{S}^+_{me}, \dot{S}^-_{me}(t) \right),$$

где ω_s определяет положение резонансной линии, а $\nu\left(\omega\right)$ - ее ширину.

Таким образом, показано, что пропорциональность среднего значения спина магнонов поглощенной полупроводником мощности внешних полей приводит к генерации момента в ферромагнетике резонансным образом.

<u>В четвертой главе</u> проводится анализ спин-волнового тока в условиях реализации СЭЗ для систем металл/ферромагнитный изолятор, ведущий к выводам о формировании в магнитной подсистеме диэлектрика двух, различных по форме спектра и разделенных энергетической щелью, магнонных потоков, состоящих из «термических» (медленных) и «когерентных» (быстрых) магнонов.

Появление магнонов в ферромагнитной части описанной модели обусловлено как тепловыми флуктуациями, вызванными температурным градиентом, «наполняющими» ферромагнетик «термическими», низкоэнергетическими магнонами, так и рождением высокоэнергетических, «когерентных», магнонов на интерфейсе между ферромагнетиком и металлом.

Приведены математические обоснования возможности разбиения магнонов на подсистемы, основанные на описании динамики спиновых волн. Показано, что из точного выражения для энергии магнонов следуют квадратичный и линейный спектры «термических» и «когерентных» магнонов соответственно.

Все магнонные характеристики (гамильтонианы, температуры и дрейфовые скорости) разбиваются на 2 группы: относящиеся к «когерентным» и «термическим» магнонам, что отражено на следующей блок-схеме (рисунок 2).

Здесь кругами обозначены подсистемы, стрелками-взаимодействия между ними, а под T_j^i - понимаются температуры. Каждая подсистема характеризуется своей дрейфовой скоростью: $V_{1m}(\vec{r},t)$, $V_{2m}(\vec{r},t)$ и $V_p(\vec{r},t)$ соответственно,

Рис. 2 — Схема рассматриваемых подсистем и связей между ними.

что объясняется, во-первых, различной силой реакции магнонов и фононов на приложенный температурный градиент, и, во-вторых, тем, что «когерентные» магноны, появившись в (*FI*) обладают импульсом, превышающим среднее значение для «термических».

Наконец, рассматривался слабонеравновесный случай, позволяющий следующее приближение: $\beta_j^i(\vec{r},t) V_i(\vec{r},t) \approx \beta V_i(\vec{r},t)$. С учетом слагаемых, включающих дрейфовые скорости и химический потенциал магнонов, выражение для оператора энтропии было записано в виде:

$$S(t) \approx S_{0} + \delta S(t)$$

$$S_{0} = \Phi_{0} + \beta^{p} H_{k}^{p} + \beta^{1m} \left(H_{s}^{1m} + H_{k}^{1m} \right) +$$

$$+ \beta^{2m} \left(H_{s}^{2m} + H_{k}^{2m} + H_{12} + H_{1mp} + H_{2mp} \right)$$

$$\delta S(t) = -\Delta \int d\vec{r} \beta \left(V_{1m} \left(\vec{r}, t \right) P_{1m} \left(\vec{r} \right) + V_{2m} \left(\vec{r}, t \right) P_{2m} \left(\vec{r} \right) +$$

$$+ V_{p} \left(\vec{r}, t \right) P_{p} \left(\vec{r} \right) + N^{1m} \left(\vec{r} \right) \mu \left(\vec{r}, t \right) \right)$$
(14)

Используя явный вид линейной формы HCO (3), была получена система дифференциальных уравнений для средних плотностей импульсов фононов, «когерентных» и «термических» магнонов:

$$\begin{cases} \frac{d}{dt} \langle P_{1}\left(\vec{r}\right) \rangle_{t} = F_{1}\left(\vec{r},t\right) + F_{1,p}\left(\vec{r},t\right) + F_{1,2}\left(\vec{r},t\right) + F_{\mu}\left(\vec{r},t\right) \\ \frac{d}{dt} \langle P_{2}\left(\vec{r}\right) \rangle_{t} = F_{2}\left(\vec{r},t\right) + F_{2,p}\left(\vec{r},t\right) - F_{1,2}\left(\vec{r},t\right) \\ \frac{d}{dt} \langle P_{p}\left(\vec{r}\right) \rangle_{t} = F_{p}\left(\vec{r},t\right) - F_{2,p}\left(\vec{r},t\right) - F_{1,p}\left(\vec{r},t\right) \end{cases}$$
(15)

Дальнейшее описание всех входящих в (15) сил $F_{\alpha}(\vec{r},t)$ учитывает следующие обозначения:

$$F(\vec{r},t) = -\int_{-\infty}^{0} dt_1 e^{\varepsilon t_1} \int d\vec{r}' L_{\gamma}^{\alpha,\beta}(\vec{r},\vec{r}',t_1) \,\beta R_{\alpha}\left(\vec{r}',t+t_1\right)$$
(16)

$$L_{\gamma}^{\alpha,\beta}\left(\vec{r},\vec{r}',t_{1}\right) = \left(\dot{P}_{\alpha,\gamma}\left(\vec{r}\right),\dot{P}_{\beta,\gamma}\left(\vec{r}',t_{1}\right)\right) \qquad L_{\gamma}^{\alpha,N}\left(\vec{r},\vec{r}',t_{1}\right) = \left(\dot{P}_{\alpha,\gamma}\left(\vec{r}\right),\dot{N}_{\gamma}\left(\vec{r}',t_{1}\right)\right)$$

Слагаемые из (15), пропорциональные скоростям подсистем ($F = F_i, R_{\alpha} = V_i$, $\alpha = \beta = i, \gamma = ii$) описывают диффузионный характер изменения плотностей импульса.

Имеет место и сила, обусловленная неоднородным химическим потенциалом ($F = F_{\mu}, R_{\alpha} = \mu, \alpha = 1, \beta = N, \gamma = mm$), или, как несложно показать, его градиентом.

Следующая сила вызвана взаимодействием магнонов с фононами и ее величина пропорциональна разности скоростей соответствующих потоков $(F = F_{i,p}, R_{\alpha} = \delta V_{i,p}, \alpha = i, \beta = p, \gamma = mp)$. Она отвечает за связь включенных в нее подсистем между собой и является основной для описания магнонфононного увлечения.

Последняя же сила, описывает магнон-магнонное взаимодействие, связывая термические с когерентными ($F = F_{1,2}$, $R_{\alpha} = \delta V_{1,2}$, $\alpha = 1$, $\beta = 2$, $\gamma = 12$). Она так же зависит от разности скоростей, но уже магнонных подсистем $\delta V_{1,2}$ ($\vec{r}', t + t_1$). Это значит, что протекание одних магнонов в некотором направлении обязательно скажется на движении других, увлекая их за собой. В этом и заключается магнон-магнонное увлечение. В результате, быстрые магноны могут разгонять медленные и замедляться ими, придавая общему потоку в конечном счете некоторую среднюю величину импульса, наблюдаемую в эксперименте, и вообще отличную от ожидаемой при классическом описании магнон-фононного увлечения.

Уравнения (15) были рассмотрены в пространственно однородном случае. Их решением являются выражения для временных зависимостей отклонений средних импульсов термических и когерентных магнонов $\delta \langle P_i \rangle_t$ (i = 1, 2), а так же полного импульса $\delta \langle P_m \rangle_t$ от равновесных значений:

$$\delta \langle P_1 \rangle_t = e^{at} x + e^{bt} y \qquad \delta \langle P_2 \rangle_t = e^{at} m + e^{bt} n \qquad \delta \langle P_m \rangle_t = e^{at} k + e^{bt} l \quad (17)$$

Здесь *a*, *b*, *x*, *y*, *m*, *n*, *k*, *l* являются числами, зависящими от величины равновесных импульсов, частот релаксации и констант взаимодействия между подсистемами. В модели трех потоков, поведение средних не обладает чисто экспоненциальной зависимостью от времени, в отличии от выражения для эффекта магнон-фононного увлечения, в котором учитываются только два потока (единый магнонный и фононный):

$$\delta \langle P_2 \rangle_t^{two} = \delta \langle P_2 \rangle_0^{two} exp\left(\frac{L_{mp}^{2,p} L_{pT}^{p,T}}{L_{mp}^{2,p} + L_{pT}^{p,T}} C_2^2 t\right)$$
(18)

Можно показать, что это же выражение получается из (17) при малых $L_{mp}^{1,p}$ и $L_{12}^{1,2}$.

Качественный анализ временных зависимостей отклонений средних импульсов от равновесного значения в модели трех потоков (17) представлен на рисунке 3. С этой целью построен набор графиков для случаев с различными интенсивностями взаимодействия между подсистемами. Было показано, что дополнительный поток быстрых магнонов может как увеличить время жизни полного магнонного тока по сравнению с получаемым при классическом рассмотрении эффекта магнон-фононного увлечения, так и уменьшить, в зависимости от интенсивности взаимодействия когерентных магнонов с фононами $L_{mp}^{1,p}$.

Рис. 3 — Временные зависимости отклонений средних импульсов «термических» и «когерентных» магнонов, вместе с суммарными магнонными, полученными из моделей трех и двух потоков.

Здесь на горизонтальной оси обозначены временные промежутки, а на вертикальной средние значения отклонений импульсов. Из результатов анализа следует, что вклад в полный магнонный ток дают «когерентные» и «термические» магноны, а ослабляется он термостатом с фононами. Если когерентные магноны взаимодействуют с фононами сильнее, чем термические, то первые быстрее приходят к равновесию с термостатом и сами начинают давать дополнительный вклад в скорость затухания магнонного тока, определяющегося в таком случае преимущественно термическими магнонами.

Рассмотрены также различные предельные случаи, характеризуемые определенными соотношениями между дрейфовыми скоростями. Сначала предполагалось, что термические магноны приходят к равновесию с фононами намного быстрее, чем с когерентными, что можно учесть равенством соответствующих скоростей $V_{2m}(t) = V_p(t)$. Таким образом, мы допустили, что термические магноны не дают весомого вклада в общий спиновый ток, являясь рассеивателями для когерентных - его основных переносчиков. В этом случае сила, оказываемая на когерентные магноны в системе, принимает вид:

$$F_{1}(t) = -\frac{\left(L_{mp}^{1,p} + L_{12}^{1,2}\right)L_{pT}^{p,T}}{L_{mp}^{1,p} + L_{12}^{1,2} + L_{pT}^{p,T}}V_{1}(t)\beta$$
(19)

Выражение (19) по форме совпадает с полученным из рассмотрения двух увлекающихся потоков.

Другой предельный случай характеризовался равенством скоростей магнонов $V_{1m}(t) = V_{2m}(t)$ и решеткой, выполняющей лишь роль канала передачи импульса от термостата к магнонам. В этом случае выражение для полной силы, оказываемой на магноны принимает вид:

$$F_m(t) \equiv F_1(t) + F_2(t) = -\frac{\left(L_{mp}^{1,p} + L_{mp}^{2,p}\right)L_{pT}^{p,T}}{L_{mp}^{1,p} + L_{mp}^{2,p} + L_{pT}^{p,T}}V_2(t)\beta$$
(20)

Она пропорциональна скорости магнонов и имеет форму, характерную для единой магнонной системы. Это значит, что данное приближение так же дает случай магнон-фононного увлечения, но с измененной частотой релаксации.

<u>В заключении</u> приведены основные результаты работы, заключающиеся в следующем:

1. Исследован спиновый транспорт в гибридной наноструктуре: нормальный металл/ ферромагнитный изолятор. В приближении эффективных параметров, развита линейная микроскопическая теория термо-спиновых эффектов.

2. Построена и проанализирована система макроскопических уравнений динамики для плотностей спина и энергии. Найдены выражения для кинетических коэффициентов в форме квантовых корреляционных функций. Показано, что величина и направление спинового тока через интерфейс между металлической и ферромагнитной подсистемами зависят от разности температур подсистем, спиновой аккумуляции в металле и величины химического потенциала магнонов вблизи интерфейса. На распространение спин-волнового тока в ферромагнетике влияют как градиенты температур и химического потенциала магнонов, так и разность температур магнонной и фононной подсистем.

Таким образом, единым методом описаны: спиновая диффузия, спиновый пампинг, спиновый торк-эффект и спиновый эффект Зеебека.

Рассмотрен однородный в пространстве случай, для которого получены выражения обратных времен (частот) релаксации.

 Предложен и изучен метод резонансного возбуждения спин-волнового тока в диэлектрике структуры полупроводник/ферромагнитный изолятор электромагнитными и звуковыми полями, возбуждающими электроны проводимости.

Построены макроскопические уравнения, описывающие спин-волновой ток, обусловленный как резонансным возбуждением спиновой системы электронов проводимости, так и наличием неоднородного температурного поля в ферромагнетике, учитывающие как резонансно-диффузионный характер распространения магнонов, так и процессы их релаксации.

Показано, что спин-волновой ток, реализуемый в условиях резонансного возбуждения электронов проводимости, сам проявляет резонансный характер.

 В рамках предложенной модели трех потоков для системы металл/ферромагнитный изолятор исследованы возможные причины и следствия формирования в ферромагнитной области двух, различных по форме спектра и разделенных энергетической щелью, магнонных потоков: «термического» и «когерентного». Проанализирована возможная причина такого разделения, основанная на генерации близ интерфейса в ферромагнетике высокоэнергетических магнонов. Получены спектры (квадратичный и линейный соответственно) для каждого типа магнонов.

Исследована динамика трехпотоковой системы, включающей оба типа магнонов и фононы. Выведены линейные уравнения динамики плотности импульсов, включающие как дрейфовые слагаемые, описывающие протекание импульса в пространстве, так и релаксационные, отвечающие за обмен импульсом подсистем.

Для однородного в пространстве случая, с учетом роли фононов лишь в качестве канала передачи импульса от термостата к магнонам, найдены выражения для эволюции во времени отклонений средних импульсов магнонов от равновесного.

Проведен качественный анализ полученной системы уравнений баланса импульсов, который показал, что дополнительный поток может как усилить, так и ослабить величину магнонного тока, в зависимости от интенсивности взаимодействия «когерентных» магнонов с фононами. Получены выражения для частот релаксации. Проанализировано влияние различных соотношений между дрейфовыми скоростями рассматриваемых подсистем на эффекты увлечения. Показано, что модель трех потоков можно связать со случаем магнон-фононного увлечения: случай малости связи «когерентных» магнонов с «термическими» и фононами (точный «двухпотоковый») и случаи равенства скоростей магнонных подсистем, а так же быстрой термализации «термических» магнонов с фононами (дающие «двухпотоковые» по форме уравнения, но с новыми выражениями для частот релаксации).

Выводы, полученные в рамках изученной модели, согласуются с результатами экспериментальных работ по изучению магнитотермических эффектов в гибридных структурах.

Список работ автора

A1. – Lyapilin, I. I. Spin effects induced by thermal perturbation in a normal metal/magnetic insulator system / I. I. Lyapilin, M. S. Okorokov, V. V. Ustinov // Physical Review B. – 2015. – V. 91. – P. 195309.

A2. – Lyapilin, I. I. Resonant Excitation of the Spin-Wave Current in Hybrid Nanostructures / I. I. Lyapilin, M.S. Okorokov, N.G. Bebenin // Applied Magnetic Resonance. – 2016. – V. 47. – P. 1179–1191.

А3. – Ляпилин, И. И. Динамическая генерация спин-волнового тока в гибридных структурах / И. И. Ляпилин, М.С. Окороков // Физика и техника полупроводников. – 2016. – Т. 50. – С. 1537–1543.

- Lyapilin, I. I. Dynamic generation of spin-wave currents in hybrid structures / I. I. Lyapilin, M.S. Okorokov // Semiconductors. - 2016. - V. 50. - P. 1515-1520.

A4. - Lyapilin, I. I. Resonance excitation of the spin-wave current in hybrid structures
/ I. I. Lyapilin, M.S. Okorokov, N.G. Bebenin // Journal of Magnetism and Magnetic Materials.
- 2017. - V. 440. - P. 87-88.

A5. – Okorokov, M. S. Dynamic spin-current generation in hybrid structures by sound wave / M. S. Okorokov, I. I. Lyapilin, V. V. Ustinov // Low Temperature Physics. – 2017. – V. 43. – P. 442–448.

– Okorokov, M. S. Dynamic spin-current generation in hybrid structures by sound wave / M. S. Okorokov, I. I. Lyapilin, V. V. Ustinov // Физика низких температур. – 2017. – V. 43. – P. 552–559.

A6. – Lyapilin, I. I. The influence of "injected" and "thermal" magnons on a spin wave current and drag effect in hybrid structures / I. I. Lyapilin, M. S. Okorokov // EPJ Web of Conferences. – 2018. – V. 185. – P. 1022–1025.

A7. – Lyapilin, I. I. Effect of Magnon-Magnon Drag on Spin-Wave Current in Metal/Magnetic-Insulator Structures / I. I. Lyapilin, M. S. Okorokov // Fizika Metallov i Metallovedenie. – 2018. – V. 119. – P. 1091–1095.

- Lyapilin, I. I. Effect of Magnon-Magnon Drag on Spin-Wave Current Metal/Magnetic-Insulator Structures / I. I. Lyapilin, S. Okorokov М. in 2018. – V. *Physics* of Metals and Metallography. – 119._ Ρ. 1031 - 1035.

> Отпечатано на ризографе ИФМ УрО РАН тир. 100 зак. № 43 Объем 1 печ. л. Формат 60х84 1/16 620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 18